Неделю спустя - а это была последняя неделя до возобновления обучения в Хогвартсе - Люциус Абраксас Малфой, глава семьи Малфой в Британии, оказался в ситуации, которая определенно была ему не на руку.

Хотя его дом был огражден от внешнего мира внушительными заслонами - настолько внушительными, что даже Темному Лорду было трудно их пробить, - теперь в него вторглись Пожиратели смерти и сам Темный Лорд. Но это не было проблемой Люциуса. В конце концов, он пригласил Темного Лорда использовать его дом в качестве базы для своих операций.

Нет, настоящей проблемой Люциуса Абраксаса Малфоя, который в данный момент сидел в своем кабинете и просматривал бумаги из министерства, был человек, который внезапно появился в его кабинете без его приглашения.

Человек был молод - Люциус мог бы счесть его не старше своего сына, если бы стоящий перед ним не смотрел на него мудрыми, как луна, глазами. Черные волосы были перевязаны зеленой лентой Слизерина старомодным традиционным способом. Мантия, в которую он был одет, также была пошита в старом стиле. Они были зеленого цвета, под ними была черная туника и черные брюки. Черные кожаные сапоги и серебряный пояс, выглядевший так, словно он был сделан из серебряных листьев, дополняли его облик. Мальчик был похож на молодого Салазара Слизерина, задолго до того, как он встретил других основателей и построил школу.

И его льдисто-зеленые глаза ничего не меняли в этом образе. Жестокая, холодная улыбка играла на его лице, только для того, чтобы поселиться в еще более жестком взгляде.

"Люциус Абраксас Малфой, глава британской ветви семьи Малфоев", - произнес он, и в его словах прозвучало странное шипение. Люциус вздрогнул и нащупал свою палочку.

"Даже не пытайся, мой дорогой глава семьи", - мягко сказал мальчик, и прежде чем Люциус успел по-настоящему завладеть своей палочкой, палочка исчезла, пролетев по воздуху и приземлившись в правой руке мальчика перед ним.

На этот раз у Люциуса перехватило дыхание, и его глаза расширились, когда он вдруг оказался во власти незнакомца. Он слышал о беспалочковой магии - но никогда не видел, чтобы ее использовали так непринужденно, как это сделал мальчик перед ним.

"Кто бы... кто бы ты ни был - когда ты попробуешь что-нибудь, ты пожалеешь, что не родился!" - наконец прошипела голова Малфоя. "А теперь, мальчик, верни мне мою..."

Боль пронзила все его тело, заставляя его замолчать. Это не было похоже на Круциатус, но точно не было приятным - как удар по попе и краткий миг после него, когда ты не можешь думать ни о чем, кроме боли, вспыхнувшей от удара.

"Никогда больше не обращайся ко мне "мальчик", Люциус Абраксас Малфой, или я точно буду обращаться с тобой как с непослушным мальчишкой, которым ты был последние два

десятилетия", - шипел мальчик, и Люциус зашипел.

"Как ты смеешь?! Я глава Малф...", - и снова та же боль, что и раньше, заставила его замолчать.

"Как ты смеешь!" - шипел мальчик. "Разговаривать с Главой Дома, как будто ты выше его!"

"Он... Глава Дома?!" Люциус Малфой уставился на мальчика, потом посмотрел на дверь своего кабинета - наверняка кто-то услышал...

"Не волнуйся", - сказал мальчик, ухмыляясь. "Никто нас не прервет и не услышит, пока я не разберусь с тобой". Люциус перевел взгляд на смертельно зеленые глаза мальчика, стоявшего перед ним. "В конце концов", - продолжал мальчик, как будто это было нормально. "Это семейное дело. Семейная магия подопечных поместья будет хранить секрет нашего разговора до тех пор, пока я, как глава дома, не освобожу его от своего контроля". В этих жутких глазах, смотревших на него, Люциус не видел ничего, кроме правды. Не было никакой помощи и никакого побега, пока мальчик не отпустит его.

Тем не менее, Люциус должен был попытаться. Он вскочил на ноги, собираясь броситься на мальчика и обезоружить ребенка. Но вместо этого он отлетел назад, ударившись спиной о спинку стула, на котором сидел, когда его силой усадили обратно.

"Попробуй еще раз, и я действительно буду обращаться с тобой как с непослушным ребенком и бить тебя по попе, пока ты не будешь вести себя хорошо", - шипел мальчик перед ним. "А я-то думал, что тебя, как чистокровного Малфоя, будут воспитывать лучше! Вместо этого я вижу перед собой взрослого мужчину, который ведет себя не лучше упрямого двухлетнего карапуза. Какой позор для моей семьи!"

Люциус покраснел, не в силах чувствовать себя иначе как дураком после того, как его отчитал подросток. Затем ярость снова охватила его.

"Как ты смеешь обращаться...!"

На этот раз он замолчал не потому, что мальчик остановил его, как раньше, а потому что его взгляд упал на кольцо, которое носил мальчик. Перстень с печаткой. И не просто перстень.

Люциус побледнел, узнав герб Малфуаров.

Мальчик проследил за взглядом Люциуса, и жестокая улыбка вновь омрачила его красивое лицо.

"Так ты наконец-то увидел", - сказал он, все еще жестоко улыбаясь. "Как будто я не говорил тебе раньше". Мальчик фыркнул и покачал головой. "Ты действительно как ребенок, Люциус

Абраксас Малфой".

Люциус хотел усмехнуться над мальчиком, но на этот раз правила отца остановили его. До сих пор Люциус мог вести себя как лорд своей семьи - но он определенно не был им и, возможно, никогда им не станет. А Люциуса учили, как вести себя в присутствии своего господина...

Мальчик, казалось, все еще видел подавленную усмешку, потому что он усмехнулся над Люциусом в ответ.

"Научись проявлять должное уважение, глава рода Малфоев", - сказал ребенок. "И пока ты здесь, мой дорогой Люциус Абраксас Малфой, объясни мне, почему я здесь".

Люциус моргнул при этих словах и снова поднял глаза на жестокую улыбку, омрачившую лицо мальчика.

"Я... я не понимаю, зачем вы пришли, милорд", - ответил он, на этот раз определенно почтительно. Люциус мог не знать имени мальчика, стоящего перед ним, но перстень показал ему все, что нужно было знать. В руках этого мальчика была его жизнь. Если Люциус разозлит его еще больше, Люциус может потерять свое место в семье быстрее, чем ему хотелось бы.

"Ты не хочешь?" - шипел мальчик. "Не хочешь?! Тогда письмо, которое пришло мне два дня назад, было ложью?!"

"Письмо, милорд?"

"Да, письмо", - шипел мальчик перед ним. "Письмо, в котором ты говоришь мне, что используешь мое имя и влияние, чтобы добиться расположения министра. Письмо о том, что ты используешь деньги, предоставленные тебе моей частью семьи, для финансирования своего образа жизни и что ты используешь связи, созданные моей частью семьи, для достижения своих целей! Скажи мне, мне лгали?!"

Люциус бледнел все больше и больше, чем больше он слышал.

"Я... милорд...", - заикался он, его слизеринский разум работал в усиленном режиме, пытаясь изменить ситуацию в свою пользу.

"Я... я бы никогда не сделал ничего подобного! Кто бы ни написал вам...!"

"Сделай. Не. Не смей. Врать. Лгать. Мне. Мне!" - шипел мальчик. "Ты действительно веришь, что я не проверил факты?! Есть записи о твоих деяниях! Как ты смеешь даже пытаться лгать мне?!"

http://tl.rulate.ru/book/93005/3082608